

Фирдоуси

**Шахнаме. Том второй. От
сказания о Ростеме и Сохрабе
до сказания о Ростеме и
Хакане Чина**

**Серия "Литературные
памятники".**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ф62

Ф62 **Фирдоуси**
Шахнаме. Том второй. От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и Хакане Чина: Серия "Литературные памятники". / Фирдоуси – М.: Книга по Требованию, 2013. – 652 с.

ISBN 978-5-458-50713-4

Второй том перевода «Шахнаме» является продолжением первого тома, вышедшего в 1957 г. Предлагаемый второй том содержит: стихотворный перевод «Шахнаме» от сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина, сделанный Ц. Б. Бану-Лахути, под редакцией А. Азера; комментарии к тексту и переводу поэмы А. А. Старикова; именной, географический и предметный указатели. Принципы работы над первым томом сохранены и в настоящем издании.

ISBN 978-5-458-50713-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

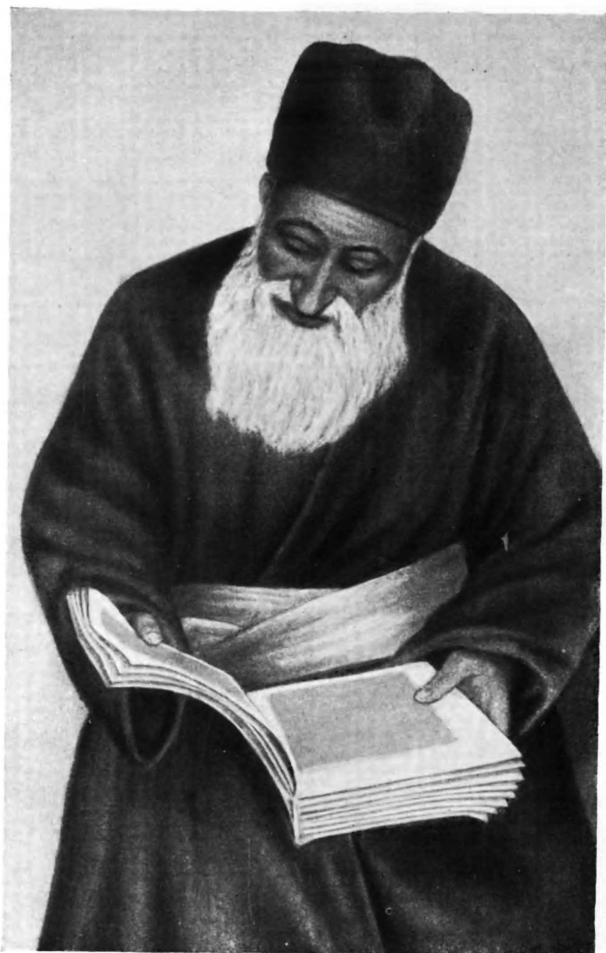

От редакции

Второй том перевода «Шахнаме» является продолжением первого тома, вышедшего в 1957 г. За время подготовки второго тома коллектив понес тяжелые утраты: в день выхода в свет первого тома скончался редактор перевода Абулькасим Лахути, который много работал и над вторым томом. Его труд продолжен новым редактором перевода А. Азером. Вскоре после выхода в свет первого тома скончался также ответственный редактор издания, член-корреспондент АН СССР профессор Е. Э. Бертельс.

Предлагаемый второй том содержит:
стихотворный перевод «Шахнаме» от сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина, сделанный Ц. Б. Бану-Лахути, под редакцией А. Азера;
комментарии к тексту и переводу поэмы А. А. Старикова;
именной, географический и предметный указатели.

Принципы работы над первым томом сохранены и в настоящем издании.

Народный чтец «Шахнаме» (Иран, XX в.)
С оригинальной фотографии из частной коллекции.

КЕЙ-КАВУС

(Продолжение)

[СКАЗ О СОХРАБЕ]

- [14515] О многом ты слышал, послушай сейчас*
О битве Ростема с Сохрабом рассказ.*
Без слез эту повесть кто б выслушать мог?
Чье сердце бы гневом Ростем не зажег?
Коль с ветки зеленой невызревший плод*
Нежданно примчавшийся вихрь унесет —
Сочтешь его правым и доблестным ты,
Иль чужд он и доблести, и правоты?
Когда справедлив умиранья закон,
10 О чем этот вопль и рыданья, и стон?
К сей тайне извечной заказан нам путь,
За эту завесу нельзя заглянуть.
Кого не манила заветная цель?
Но дверь ни пред кем не открылась досель.*
Быть может, кончину ты благом сочтешь,
Блаженство в приюте ином обретешь...
Ведь если бы хищницу-смерть укротить,
То старых и юных земле не вместить.
Где пламя свирепое вспыхнуло вдруг,
20 Там все неминуемо вспыхнет вокруг.
В том бедствии грозном конца б не избег
Ствола одряхлевшего свежий побег.
Любого, не глядя, он молод иль стар,

Сжигает безжалостно смерти пожар.
 И юноши радость — увь! — не прочна:
 Ведь смерти причина — не старость одна...*
 Таков бытия непреложный закон.
 Коль чистою верой твой дух озарен,
 И если с тобою не знается бес —
 30 Смиренно склонись перед волей небес!
 Будь рьян в благочестьи, откинувши лень,
 Чтоб встретить достойно последний свой день.
 Стремись к одному лишь, готовясь к пути,—
 Благие деянья с собой унести.*
 Теперь запою о Сограбе, о том,
 Как юный воитель сражался с отцом.

[Ростем едет на охоту]

Поведая сказ миновавших времен,*
 Который дехканом до нас донесен.
 Дехкану рассказывал старый мобед:
 40 Однажды Ростем пробудился чуть свет.
 Соскучась, на лов собрался великан;
 Он стан опоясал, наполнил колчан,
 Затем оседлав своего скакуна,
 Которому сила слоновья дана,
 Помчался к Тұрану, взметая траву,
 Подобный голодному ярому льву.
 Равнина пред ним на просторе легла,
 Онагры там носятся, нет им числа.
 От радости вспыхнув, к охоте готов,
 50 Коня погоняет Даритель венцов.*
 Немало онагров ездок удалой
 Сгубил булавою, арканом, стрелой.
 Из хвороста после костер он развел,
 И выбрав ему приглянувшийся ствол,
 Могучей рукою тотчас ухватил

И вырвал, и в вертел его обратил.
Онагра огромного, легче пера
Вращая, изжарил на углях костра.
Съел целую тушу, пируя один,
60 И высосал мозг из костей исполин.
Насытись, воды в роднике зачерпнул,
Испил и в тени, утомленный, уснул.
Тем временем Рехш, его конь боевой,
Бродил, насыщаясь травой луговой.
Нагрязнул внезапно дозор верховых
Туранских бойцов—семь ли, восемь ли их.
Заметили резвого Рехша следы
И стали искать в тростниках, у воды.
Лишь только увидели чудо-коня,
70 Решились его увести, полоня.
Уже за арканом аркан занесен,
Помчались наездники с разных сторон,
Но конь боевой, их завидев едва,
Навстречу кидается яростней льва.
Лягнул одного и убил наповал,
Другому он голову вмиг оторвал.
Лежит уже третий поверженный враг,
А все скакуна не осият никак.
Но вот изловчились—накинут аркан,
80 И пойман туранцами конь-ураган.
Поймали и в город угнали, спеша,
Чтоб верного не упустить барыша.
[Среди кобылиц очутился скакун —*
А было их сорок — отборный табун.
Из тех сорока, из всего табуна
Желанный приплод принесла лишь одна.]
От сладкого сна пробудившись, меж тем,
Коня боевого окликнул Ростем,
Весь луг исходил, но любимца нигде

90 Не видит. Об этой неожиданной беде
 Горюя безмерно, боец-великан
 На поиски Рехша спешит в Семенган.*
 Себе говорил он: «Куда я пойду
 Пешком, обреченный тоске и стыду,
 Груз палицы тяжелой и стрел, и меча,
 И барсову шкуру, и шлем волоча?»
 Как стану пустыни теперь проезжать,
 Как стану отныне врагов поражать?
 Что скажут туранцы? — Вот Рехша проспал
 100 Ростем: видно спать, словно мертвый, он стал! —
 Что делать? Терпи, коли так суждено.
 Горюй, не горюй, остается одно:
 В доспехах, с оружием, пешим идти;
 Быть может, удастся на след набрести».

Под ношею тяжелой, утратив покой,
 Угрюмо шагал он, терзаясь тоской.

[Ростем приходит в Семенган]

И вот Семенгана достиг великан.
 Дошло до царя и вельмож в Семенган,
 Что пеший идет к ним Даритель корон,
 110 Что Рехш, его конь огневой, уведен.
 Властитель и вся венценосная знать
 Помчались верхом исполина встречать,
 И мыслят, увидя Ростема чело:
 То ясное солнце над миром взошло!
 Могучий приветные слышит слова;
 Ему говорит Семенгана глава:
 «Что случилось? О взысканный щедро судьбой!
 Кто, дерзостный, вздумал тягаться с тобой?
 Друзья тебе все в этом мирном краю,
 120 Охотно мы волю исполним твою.

- Владыкою будь над страной и людьми,
Сокровища наши и жизни возьми».
Та речь успокоила богатыря,
Поверил он дружеской речи царя
И так говорит: «На лугу, у воды
Похищен мой конь без седла и узды.
Ища скакуна, неустанно я шел,
След Рехша меня к Семенгану привел.
Признателен буду, коль сыщешь коня,
130 Награды заслуженной жди от меня.
А если мой Рехш не найдется, готов
Снести я немало строптивых голов!»
«О муж именитый, — ответ был на то —
Перечить тебе не решится никто.
Ты гостем моим почитаемым будь.
Все будет по-твоему, гнев позабудь!
Мы сердце потешим вином в эту ночь,
Из сердца заботу изгоним мы прочь.
Спеша, не добьемся удачи ни в чем,*
140 Терпеньем — из щели змею извлечем...
О Рехше могучем весь свет говорит,
Недолго он будет от взоров укрыт.
Поверь, богатырь, закаленный в борьбе:
Отыщется Рехш и вернется к тебе».
Тревогу забыв, ободренный Ростем
С надеждой внимал уверениям тем;
Готов он за стол властелина воссесть,
За доброе слово воздать ему честь.
Направились вместе они ко дворцу,
150 И служит почтительно царь удалцу..
Призвав городскую и ратную знать,
Владыка гостей усадил пировать,
И вот уже яства несут повара,
И кравчему кубки наполнить пора..

Порхают плясуньи, свежее весны;
 Их розовы лица и очи темны,
 И руд сладкозвучный в руках у певца *
 Звенит, разгоняя печаль удальца.
 Когда же Ростем захмелел и устал
 160 И с места, подумав об отдыхе, встал —
 Достойное витязя ложе нашлось,
 Манившее благоуханием роз.

[К Ростему приходит Техмине,
 дочь царя семенганского]

Уж за полночь было, и в небе звезда,
 Предвестница утра, блеснула. Тогда
 Послышался шопот, и в спальный покой
 Дверь кто-то открыл боязливой рукой.
 Рабыня, с душистой свечою войдя,
 Поспешно приблизилась к ложу вождя;
 С ней дева, красою слепящая взор,
 70 Подобная солнцу над высями гор.
 Не брови, а луки, не косы — аркан;
 Стройней кипариса пленительный стан,
 Румянец — Йемена пылающий лал,
 А рот, словно сердце стесненное, мал.
 Ей словно душа вместо плоти дана,
 Как будто не праха создание она.
 И дрогнуло львиное сердце бойца;
 Восторженно он поминает творца
 И молвит¹ ей: «Имя свое мне открой.
 80 Зачем ты пришла полуночной порой?»
 «Зовусь — отвечает она — Техмине.*
 Рвет сердце на части страдание мне.
 Родитель мой, царь Семенгана, свой род
 От витязей неустрашимых ведет.

- Нет пары мне между царями, красой
Не многие девы сравнятся со мной.
Никто вне завесы не видел меня,
Не слышал, как голос мой льется, звеня.
Узнай, о тебе я слыхала не раз
- 190 На дивную сказку похожий рассказ.
Слыхала я: див и пантера, и змей —
Ничто перед грозною силой твоей.
Не знающий отдыха муж-исполин,
В Туран среди ночи ты мчишься один.
Онагра не ты ль целиком поглощал,
И небу не твой ли кинжал угрожал?
Сердца разорвутся у барса и льва,
Едва засверкает твоя булава.
Орел, чуть завидев твой острый булат,
- 200 От верной добычи отпрянет назад.
Настигнешь ты тигра, бесстрашен, могуч,
Кровавые слезы исторгнешь у туч.
Дивилась твоей небывалой судьбе,
Душой изнывала в тоске по тебе,*
Мечтала к тебе я склониться на грудь, —
И в край наш Изад указал тебе путь.
Твоя, коли хочешь, я с этого дня,*
Другому вовеки не видеть меня.
Ты видишь, к тебе я попала во власть,
- 210 Затмила мне разум всеильная страсть.
К тому же я в сердце надежду таю,
Что сына рожу, что отвагу твою
В наследье получит он, силу и рост,
Отмеченный щедрою милостью звезд.
И резвого Рехша тебе я верну;
Верь, на ноги всю подниму я страну».
Красавица кончила слово свое;
Ростом со вниманием слушал ее.

Волшебною той красотой восхищен,
220 И мудростью, и чистотой восхищен,
О Рехше любимом услышав к тому ж,
Исполнился радостью доблестный муж.
Мобеда зовет он, велит мудрецу
Отправиться сватом к владыке-отцу.
Мобеду внимал, торжеством осиян,
Властитель; как тополь, он выпрямил стан
И отдал, закон и обычай блюдя,
Прекрасную дочь за героя-вождя.
Исполнил желание витязя он,
230 И брачный союз договором скреплен.
Когда исполину он дочь отдавал,—
Весельем объятый, весь край пировал.
Ростема-вождя величали мужи,
Полны ликования, кричали мужи:
«Будь счастлив с подругою множество лет,
А недруга злого да сгинет и след!»
И вот именитый в ночной тишине *
С супругою милою наедине.
Носил богатырь на руке амулет,
240 О том амулете наслышан был свет.
Его отдавая, Ростем говорит:
«Храни: коль судьба тебе дочь подарит,
К косе прикрепи ей на счастье; всегда
Над нею да светит благая звезда!
А если бы сына послал тебе рок —
Надень ему на руку отчий залог:
Пусть вырастет мощным, как Сам, удалцом,*
Искусным, не знающим страха бойцом,
Который бы солнцу грозил, чья стрела
250 С небесных высот низвергала б орла».
О многом великий беседовал с ней,
Всю ночь он провел с лунолицкой своей.